

Кодификация и письменный узус заимствований с финалью *шен/шн*

[Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии.
М.: ЛЕКСРУС, 2018. С. 113–116¹]

Характерный пример кодификационного решения, противоречащего актуальному письменному бытованию слов, представляет последовательная кодификация группы слов англоязычного происхождения с исходом на [ʃn]/[ʃɐn], в русской графике передаваемого как финаль *шен/шн* (см. табл. 1.4.). Отмечается практически полное неприятие этой кодификации реальным узусом. В РОС введены следующие слова: *дисторшен* 2012, *нон-фикшен* 2012, *поул-позишен* 2005, 2012, *промоушен* 2005, *ресепшен* 2012, *сейшен* 2005, *солюшен* 2012², *фешен-...* 2012, *фьюжен* 2012, *экшен* 2005, написание *поул-позишен* было в свое время скорректировано (ср. в 2005 *поул-позишн*) в общем направлении передачи проясненного гласного звука. Кодификаторы последовательно дают норму написания, с их точки зрения, соответствующую правильному фонетико-орфографическому оформлению чуждого русской фонетической системе стечения согласных в абсолютном конце слова³. Эта настойчивость в кодификации при существенном расхождении с практикой письма объясняется не только лингвистическими основаниями (не характерной для русского языка ролью шипящего как слогаобразующего звука), но и анализом бытования слов данного типа в словарях и текстах на русском языке.

В словарях отражены лишь единичные слова из рассматриваемого списка, причем единообразная словарная норма пока явно не сложилась: представлены

¹ Электронная копия книги доступна на сайте «Академос» по адресу <https://orfo.ruslang.ru/docs/biblio/beshenkova-ivanova-2018.pdf>.

² Слово *солюшен* было выведено из «Академоса» в 2025 г., поскольку оно вышло из употребления, практически не оставив следа в общей письменной практике. (Примечание ред. «Академоса».)

³ Е. В. Маринова называет такие англицизмы словами с уникальным консонантным исходом и отмечает, что «экзотичность звучания слов на *-шн*, *-жн* становится привычной» [Маринова 2014: 104], а «непривычный исход не мешает словоизменению английских заимствований» [Там же: 102].

оба варианта или одновременно, или разные в разных словарях: *промоушен* – Комлев 2006, НСИС 2008, Крысин 2009 *ин, шен*, ОЭ 2015 *шен*, сетевые Большой словарь иностранных слов 2007 и Энциклопедический словарь 2009 дают *шен*; *экишен* – Комлев 2006 *ин/шен*, НСИС 2008 *(е)н*, «Словарь русского арго» В. С. Елистратова 2002 (на Грамота.ру) *шен*; *сейшен* – БОС 2016 *шен*. Видно, что писать слова с финалью *-шен* предлагается с начала нулевых годов. В некоторой степени показательно, что другие известные словари не берутся закреплять письменную форму данных слов – уж очень значительна пестрота их узуальных колебаний.

Согласно относительно недавним данным, «для всех заимствований подобного типа (кроме *промоуш(е)н*)» узус «склоняется к передаче форманта *-tion* через буквосочетание *-шн*» [Хабарова 2011: 4.1.2]. Финаль *-ин* отнесена к морфемизованным компонентам, для графического оформления которых возможно предложить окончательное решение, и это решение – кодификация по превалирующему узусу с финалью *-ин* (*интернешнл, паблик рилейшнз, дисторшн, нон-фикшн, продакшн* и др.). В названной работе мы, однако, не нашли примеров анализа реальных контекстов с данными словами в косвенных падежах. Некоторые из привлеченных слов не относятся к освоенным русским языком единицам, это скорее варваризмы – «слова чужого языка, построенные по образцу другого языка, противоречащие нормам данного языка, нарушающие чистоту речи» [Крысин 1998]. Самые последние наблюдения над употреблением десяти слов, кодифицированных РОС 2012, по данным словарей неологии и двух подкорпусов НКРЯ показывают, что в настоящем имеется количественное преимущество вариантов с исходом на *-ин* и *-жн*, что свойство склоняемости этих слов значительно больше связано с формами, имеющими проясненный гласный в финали: «Наличие вставочного гласного звука *-е-* в конце слова [*промоушен. – О. И.*] во многом способствует тому, чтобы иноязычный термин подчинялся общим правилам русской грамматики и начал изменяться по падежам» [Янурик 2017: 366], в целом же «процесс графической и морфологической адаптации рассмотренных новых английских заимствований еще не завершился» [Там же: 370].

Отметим, что именно в массе разнонаписаний выявляется плодотворная закономерность, а именно: по нашим наблюдениям, узуальные колебания трех

наиболее широко известных слов *промоушен*, *ресепшен*, *экишен* склоняются к тому, чтобы в им. п. функционировать с финалью без проясненного гласного *ин*, а в род. п. (и других косвенных) – с преобладающим проясненным гласным *шена*; ту же тенденцию⁴ к написанию финали *-шена* в род. п. показывают слова *сейшен* и *поул-позишен*. Заметим, что «Большой орфоэпический словарь» 2016 описывает *сейшен* как [сэ]йшен – финаль в аспекте вариативного произношения вовсе не рассматривается. Два менее употребительных слова из группы демонстрируют крайние позиции: *солюшен*⁵ узуально закрепился с *-шен* и в им. и в косвенных падежах в соответствии с кодификацией, а *дисторшен*⁶ представлен с финалью *-ин* во всей парадигме. Это служит косвенным подтверждением предположения, что чем ограниченнее сфера употребления слова, тем дольше оно держится в той письменной форме, в которой пришло в русский язык. Обратной стороной этого предположения является наблюдение, касающееся поведения терминов: выходя из профессиональной сферы в сферу общего употребления, они начинают подравниваться под правило или под устойчивое написание основной группы слов [Бешенкова, Иванова 2016: 103].

Таким образом, и в этой группе слов обнаруживает себя узуальная шкала, на которой есть крайние участники с определенно проявившимся соотношением кодификации и узуса (они в основном совпадают или явно противоречат друг другу) и промежуточные участники, показывающие разные степени выраженности узуальной тенденции. В этих условиях – графических и грамматических колебаний различной мощности – орфографический словарь предлагает свое перспективное решение, нацеленное на освоение данных неологизмов в совокупности системами русской фонетики, грамматики и письма.

Разобранные выше разнородные примеры, как представляется, показывают, что частичные несовпадения кодифицированного написания какого-либо слова и его узуальной письменной нормы или просто предпочтённого сейчас узусом написания неизбежны, часто индивидуальны и во многом непредсказуемы. При этом разным словам нужно разное время, чтобы подчиниться или не подчиниться

⁴ Автор пользовался неоднократно перепроверенными данными поисковиков Яндекс и Гугл, а также статистикой запросов Яндекса.

⁵ Слово обозначает прохождение определенного уровня в компьютерной игре.

⁶ Слово обозначает звуковой эффект, используемый при игре на электрогитаре.

общему тренду написания или предложенной кодификации, а однотипные слова часто находятся на разных стадиях освоения их в письме, несмотря на наличие обоснованной кодификации. Каким же образом можно управлять этой неизбежной рассогласованностью узуса и нормы, и особенно в период массового притока новых слов, испытывающих на прочность систему принимающего языка? Полагаем, что кодификация, заданная словарем для каждого конкретного слова, призвана указывать реальному употреблению перспективные в системном плане решения и единообразные способы написания для словарно регулируемых групп слов. В эпоху столь неравномерного освоения живым письмом многих слов приемлемая позиция кодификаторов как гарантов стабильности письма может быть только одна: придерживаться научно обоснованных и исторически закономерных оснований для кодификации и, отслеживая изменения в функционировании слова, скорее не следовать, чем следовать предпочтениям актуальной письменной практики.